

ДВЕ ЖИЗНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ ЯКОВА ВАСИЛЬЕВИЧА ГЛИНКИ

Аннотация.

Актуальность и цели. Предметом настоящей статьи является реконструкция биографии видного государственного деятеля имперской России, а в советскую эпоху театрального художника Якова Васильевича Глинки. Анализ жизненного пути начальника канцелярии Государственной думы и сенатора представляет возможность воссоздать основные этапы его карьеры в Правительствующем сенате и в канцелярии Первого российского парламента. Реконструкция осуществлена на основе комплекса источников: дневника и воспоминаний Я. В. Глинки, архивных документов и других материалов, что позволило показать его чувства и эмоции, возникающие в ходе общения с председателями Государственной думы, выявить оценки деятельности государственных деятелей думской эпохи и периода Великой российской революции. Предпринята попытка анализа социально-психологического состояния Я. В. Глинки в условиях революционного хаоса и Гражданской войны. Отмечено, что для сохранения семьи и духовных ценностей, выживания в условиях реализации социалистического эксперимента он вынужден был осваивать новые социальные и производственные практики.

Материалы и методы. Источниковую базу исследования составили «Дневник и воспоминания» Я. В. Глинки, воспоминания ульяновского художника Н. Ф. Митрофанова и интернет-ресурсы. Анализ этих документальных материалов с использованием историко-биографического метода дает возможность внести существенные коррективы при реконструкции деятельности Государственной думы. Методы персональной и социокультурной истории, микроистории использованы для того, чтобы вписать жизнь отдельной личности в канву социальных трансформаций: служебной деятельности и повседневной действительности, показать «личностный взгляд» на исторические события начала XX в.

Результаты. В статье дана оценка эффективности деятельности Я. В. Глинки в организации работы Первого российского парламента. Отмечается, что в его дневниковых записях содержится большой резервуар ценной исторической информации о функционировании Первого российского парламента начала XX столетия. Дан анализ взаимоотношений автора «Дневника и воспоминаний» с председателями Государственных дум, а также приведена оценка их деятельности. Свидетельства весьма осведомленного чиновника, находящегося в гуще думских страстей, позволяют внести коррективы в портреты политических деятелей начала XX в., таких как А. И. Гучков, М. В. Родзянко, П. А. Столыпин, А. Ф. Керенский и др. Блестящая карьера действительного статского советника и сенатора была прервана Великой российской революцией 1917 г. В условиях революционного хаоса и Гражданской войны он сумел выжить, спасти семью и начать карьеру художника в советских театрах.

Реконструкция ульяновского периода жизни Я. В. Глинки и членов его семьи позволила воссоздать картину повседневной жизни Глинки в условиях реализации социалистического проекта.

Выводы. Сформулирован вывод о том, что в ульяновский период жизни (1938–1950) российский государственный деятель и театральный художник сумел не только освоить новые социальные практики, сохранить семью и дневник, но и завершить работу над своими воспоминаниями. Научная значимость нарративов Я. В. Глинки несомненно необходима для воссоздания панорамы политической истории Российской империи начала XX в. и Великой российской революции. Научная значимость реконструкции биографии Я. В. Глинки состоит в том, чтобы описать один из возможных путей выживания представителя первенствующего сословия Российской империи в условиях экстрима советской эпохи.

Ключевые слова: история повседневности, Я. В. Глинка, государственный деятель, театральный художник, Государственная дума.

P. S. Kabytov, E. P. Barinova

TWO LIVES OF A STATE OFFICIAL YAKOV VASILYEVICH GLINKA

Abstract.

Background. The subject of this article is the reconstruction of the biography of a prominent statesman of imperial Russia, and in the Soviet era – theatrical artist Yakov Vasilyevich Glinka. An analysis of the life path of the head of the State Duma Chancellery and the Senator provides an opportunity to recreate the main stages of his career in the Government Senate and in the Chancellery of the First Russian Parliament. The reconstruction was carried out on the basis of a set of sources: the diary and memoirs of Ya. V. Glinka, archival documents and other materials, which made it possible to show his feelings and emotions arising in the course of communication with the chairmen of the State Duma, to identify assessments of the activities of state figures of the Duma era and the period of the Great Russian Revolution. An attempt was made to analyze the social and psychological state of Ya. V. Glinka in the conditions of revolutionary chaos and the Civil War. It is noted that in order to preserve the family and spiritual values, to survive under the conditions of the implementation of the socialist experiment, he was forced to master new social and industrial practices.

Materials and methods. The source base of the research was “The Diary and Memoirs” by Ya. V. Glinka, memoirs of an artist from Ulyanovsk N. F. Mitrofanov and Internet resources. The analysis of these documentary materials using the historical and biographical method makes it possible to make significant adjustments in the reconstruction of the activities of the State Duma. The methods of personal and socio-cultural history and microhistory were applied to weave the life of an individual into the fabric of social transformations: official activity and everyday reality, to show a “personal view” of historical events at the beginning of the 20th century.

Results. The article assesses the effectiveness of Ya. V. Glinka’s activities in organizing the work of the First Russian Parliament. It is noted that his diary entries contain a large pool of valuable historical information about the functioning of the First Russian Parliament at the beginning of the 20th century. An analysis of the relationship between the author of the “Diary and Memoirs” and the chairmen of the State Duma is given, as well as an assessment of their activities. The testimony of a very knowledgeable official, who is in the midst of the Duma passions, makes it

possible to make adjustments to the portraits of political figures of the early 20th century, such as A. I. Guchkov, M. V. Rodzianko, P. A. Stolypin, A. F. Kerensky and others. The brilliant career of the real councilor of the State and senator was interrupted by the Great Russian Revolution of 1917. In the conditions of revolutionary chaos and the Civil War, he managed to survive, save his family and start a career as an artist in Soviet theaters. The reconstruction of the Ulyanovsk period of life of Ya. V. Glinka and members of his family made it possible to recreate the picture of Glinka's everyday life in the context of the implementation of the socialist project.

Conclusions. A conclusion is derived that during the Ulyanovsk period of his life (1938–1950) the Russian statesman and theatrical artist managed not only to master new social practices, keep his family and diary, but also to complete work on his memories. The scientific significance of Ya. V. Glinka's narratives is undoubtedly necessary to recreate the panorama of the political history of the Russian Empire in the early 20th century and the Great Russian Revolution. The scientific significance of the reconstruction of the biography of Ya. V. Glinka consists in describing one of the possible ways of survival of a representative of the elite estate of the Russian Empire in the extreme conditions of the Soviet era.

Keywords: history of everyday life, Ya. V. Glinka, statesman, theater artist, State Duma.

1. Историографический дискурс трансформации биографии Я. В. Глинки в глобальных событиях XX в.

Современные биографические исследования преследуют цель вписать жизнь отдельной личности в канву трансформаций служебной и повседневной действительности. Авторы исследований стремятся не только проследить жизненный путь и деятельность той или иной личности, но и реконструировать повседневные практики, переживания, ментальные установки социальных субъектов. Применение междисциплинарных подходов и методов позволяет выявить значение декларируемых этических норм, идеологических установок и традиций в социальном поведении. Исследователи стремятся показать, как в реальной жизни проявлялись модели воспитания, как соотносились нравственные идеалы и повседневная реальность – «жизнь заурядная». Вектор исследовательского интереса связан с реконструкцией изменений, происходящих во внутреннем мире и ценностных ориентациях человека. Выявляется воздействие власти и общества на поведенческие программы, повседневность и коммуникацию. В этом плане особенно интересно проследить трансформацию поведения и мировоззрения личности на изломе эпохи – в годы Великой российской революции, Гражданской войны – и дальнейшую адаптацию к новым социальным реалиям.

В биографии государственного деятеля Российской империи Я. В. Глинки все еще имеются пробелы. Во вступительной статье Б. М. Витенберга к опубликованному в 2001 г. нарративу «Одиннадцать лет в Государственной думе. 1906–1917: Дневник и воспоминания» достаточно подробно описаны вехи дореволюционной биографии мемуариста. Краткие биографические данные приведены в энциклопедии «Государственная Дума России» [1, с. 55]. Так или иначе о деятельности Я. В. Глинки упоминают исследователи российского парламентаризма, хорошо знакомые с мемуарным наследием бесценного летописца деятельности государственных дум [2, 3]. Но чаще всего они лишь иногда цитируют его высказывания о том или ином члене Государ-

ственной думы или министре [4, с. 23, 28, 30, 31]. Дневниковые записи Я. В. Глинки являются незаменимым источником для характеристики основных этапов истории создания и деятельности архива Государственной думы [5] и описания деятельности российского парламента [6, с. 295–303].

Как это ни парадоксально, но лишь сравнительно недавно появились публикации, посвященные различным сюжетам отечественной истории, где встречаются фрагментарные упоминания о деятельности и жизни Я. В. Глинки в эпоху революционных перемен 1917 г. – о его участии в событиях первых дней Февральской революции и записи первых двух журналов заседаний Временного правительства [7, с. 38, 39; 8, с. 30]; а также его участии в выборах в Украинское учредительное собрание [9, с. 152].

И все же большая часть ценнейшей исторической информации, представленной в его дневниковых записях, фактически до сих пор не введена исследователями в научный оборот. Дневниковые записи и мемуары Я. В. Глинки позволяют не только представить и оценить масштаб его деятельности, но и постичь целеполагание и смысл поступков героев исторического процесса. Свидетельства весьма осведомленного чиновника, находящегося в гуще думских страстей, позволяют внести коррективы в портреты политических деятелей начала XX в.

Повседневная жизнь Я. В. Глинки в условиях строительства советского общества также нуждается в дополнительном изучении. И, конечно, весьма важной задачей, на наш взгляд, является изучение его коммуникативных связей с личным окружением, властными структурами как в дореволюционный период, так и в период советской эпохи.

2. Восхождение: думский летописец

Яков Васильевич Глинка принадлежал к одному из старинных известных дворянских родов Российской империи, родоначальником которого был польский дворянин Виктор-Владислав Глинка. Многие из представителей этого рода, исполняя воинский долг, верой и правдой служили России [10, с. 128–135]. Предки Глинки проживали в Смоленской губернии и достаточно поздно, в начале XIX в., перешли из католичества в православие. Я. В. Глинка родился 19 мая 1870 г. в Житомире и был первым сыном в семье государственного деятеля, тайного советника Василия Матвеевича Глинки и Софьи Яковлевны Глинки (урожденной Молчановой). Его отец – В. М. Глинка (09 (21) марта 1836 г. – 05 (18) июня 1902 г.) – обучался в Первом кадетском корпусе, служил в действующей армии, в 1864 г. уволился с военной службы в чине штабс-капитана. Гражданскую службу он начал в Житомире, где зарекомендовал себя деятельным чиновником. А потому его карьера стремительно пошла в гору: в 1879 г. он становится подольским вице-губернатором, затем волынским вице-губернатором. В 1885 г. его назначили подольским губернатором. Успешно он работал в качестве члена Совета министра внутренних дел (1892–1902). В семье В. М. Глинки и С. Я. Глинки было три сына и дочь.

Яков Васильевич Глинка прожил две жизни. Первая, дореволюционная, складывалась для него весьма удачно. В 1895 г. он окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Его послужной список начался с должности в Государственной канцелярии, которая вела дела Государст-

венного совета Российской империи. Яков Васильевич в своих мемуарах писал о том, что «государственная канцелярия представляла из себя нечто вроде гражданской гвардии» и многие из причисленных к канцелярии «не искали штатных должностей», лишь изредка появлялись на службе и проживали постоянно в имениях или за границей [11, с. 42]. Напротив, он стремился построить карьеру, поэтому уже в 1899 г. занял первую должность, а к 1905 г. продвинулся по служебной лестнице до старшего делопроизводителя отделения законов Государственной канцелярии. Автор вступительной статьи к воспоминаниям и дневнику Я. В. Глинки Б. М. Витенберг приводит довольно полные данные о государственной службе Глинки, которой было отдано 22 года, и юридической службе в аппарате Государственного совета, а затем в канцелярии Государственной думы, которую он фактически возглавлял [12, с. 171–195].

В 1906 г. Я. В. Глинка был направлен на работу для ведения делопроизводства в I Государственную думу. Он начал свою карьеру в Таврическом дворце с исполнения обязанностей помощника думского пристава. Но вскоре деятельного чиновника заметил председатель Думы С. А. Муромцев, который после разговора с ним предложил стать его секретарем. Глинка с большим уважением отзывался о деловых личностных качествах Муромцева. Он настолько завоевал доверие председателя Думы, что тот «деспотически не отпускал» его с работы [12, с. 44]. В июле 1906 г., находясь в отпуске в связи с рождением у него дочери, он получил встревожившее его известие о роспуске Государственной думы и об участии Муромцева в подписании Выборгского воззвания. Глинка, как и многие либералы того времени, предполагал, что роспуск дум всколыхнет всю страну, и ждал новых революционных потрясений.

После роспусков I и II Государственной думы Глинка возглавлял временные канцелярии Первого российского парламента, сотрудники которых обрабатывали накопленную документацию между созывами Дум. Позднее в воспоминаниях он писал о том, что значительное количество документов первой Государственной думы было уничтожено, так как они могли «дать почву для преследования отдельных членов Думы». «Никто не думал, – с горечью отмечал он, – что будущему историку этот материал будет необходим». И далее он продолжал: «Когда я принял дела, то действительно многие из них состояли из одних обложек» [12, с. 45]. Фактически ему и его подчиненным пришлось заново создавать документальную базу, а затем вести эффективное документальное обеспечение деятельности III и VI Государственных дум.

В 1907 г. Глинка был одним из инициаторов организации Канцелярии Государственной думы как самостоятельного государственного учреждения. Он составил программу реорганизации думского аппарата, предусматривающую привлечение квалифицированных специалистов из числа государственных чиновников для работы в Думе. В июле 1908 г. он стал начальником одного из трех отделений Канцелярии Государственной думы – Общего собрания. На протяжении всех следующих лет работы Думы Глинка выполнял роль советника и ассистента всех председателей III и IV Государственных дум. Он обладал широчайшими полномочиями: осуществлял подбор и анализ информации, необходимой председателям; обеспечивал председателя во вре-

мя заседаний Думы всеми необходимыми документами. По-видимому, Яков Васильевич имел природный дар располагать людей к себе, обладал способностью убеждения, что позволило ему установить доверительные отношения с председателями Думы Н. А. Хомяковым, А. И. Гучковым и М. В. Родзянко. Уникальность деятельности Глинки заключалась в том, что он оказывал существенное влияние на деятельность Думы. Он был опытным специалистом в области государственного права, знатоком парламентских прецедентов и традиций, мог активно выступать в качестве арбитра при возникновении и решении конфликтных ситуаций.

Сознавая историческое значение своего участия в Государственной думе, в марте 1910 г. Глинка начинает вести дневник, в котором представлены емкие и образные характеристики парламентских событий и думских деятелей. Они существенно дополняют делопроизводственную переписку и стенограммы думских заседаний, что позволяет полнее воссоздать панораму политической жизни Российской империи, не только показать биение ее пульса, но и внести существенные коррективы при создании исторических портретов – характеристик некоторых политических и государственных деятелей начала XX столетия. Образную характеристику, которая отражает и личностные оценки Глинки, он дал будущему российскому премьер-министру А. Ф. Керенскому: «Неврастеник, адвокат по профессии, [он] горячо произносил свои речи, производил впечатление на женский пол и доставлял большое неудовольствие сидящим под кафедрой оратора стенографам, обрызгивая их пенящейся у рта слюной. Многие считали его кретином» [12, с. 183].

На страницах воспоминаний и дневника представлены весьма яркие описания многих личностей, которые оставили яркий след в политической жизни Российской империи. Иногда они представлены протокольно в виде одной или двух-трех фраз. Зачастую он дает более обширную информацию, что позволяет увидеть динамику изменений представлений Глинки по мере совместной работы с тем или иным политическим деятелем. И те и другие суждения и оценки автора «Дневника» позволяют восполнить пробелы и лакуны в исторических портретах деятелей эпохи Думской монархии. Особое значение приобретают его яркие характеристики председателей III Государственной думы, например одного из них – А. Н. Хомякова, которого, по мнению Глинки, накануне своей отставки выводило из равновесия небрежное отношение правительства к Думе, а фамилию Столыпина без раздражения он «говорить не мог» [12, с. 56].

Дневник Глинки обладает высокой информативной емкостью и содержит ценные наблюдения о деятельности лидера октябристов А. И. Гучкова, который был избран председателем III Государственной думы. Судя по дневниковым записям, поначалу Гучков произвел на Глинку положительное впечатление. «Я знал его за сухого и очень скрытного человека, поэтому тон нашей беседы превзошел мои ожидания... так как у него есть план работ и при его железной воле можно кое-чего и достигнуть» [12, с. 59]. Так же высоко оценивает Глинка работу Гучкова в качестве председательствующего на первом заседании Думы. Он констатирует: «Гучков никому не дает говорить лишнего. Он удивительно схватывает суть дела и никогда не отклоняется в сторону» [12, с. 62]. Но затем он отмечает смену настроений депутатов Думы. И с большим сожалением пишет о том, как в думской среде нарастает

разочарование Гучковым, который не способен обуздать «разнузданные» думские нравы. Автор дневника говорит о формах коммуникативных связей между председателем Думы и высшими правительственными чиновниками. Так, Глинка не мог не заметить, как Гучков в своем кабинете «на крошечного формата листочках пишет и все пишет» П. А. Столыпину и министрам [11, с. 71]. Далее он делает вывод о том, что Гучков «не предпринимает ни одного шага без совета со Столыпиным» [11, с. 80]. И, конечно, весьма значима информация Глинки о социально-психологической ситуации в Думе в марте 1911 г. в связи с отклонением Государственным советом закона о введении земства в западных губерниях России. Так же эмоционально окрашены и сюжеты, связанные с гибелью П. А. Столыпина в Киеве и избранием на пост председателя III Государственной думы М. В. Родзянко.

В дневнике Глинки приводится множество деталей повседневной жизни депутатов Государственной думы. Особенно впечатляют его записи периода Первой мировой войны, в которых содержится ценнейшая информация о росте оппозиционных настроений в думской среде, а также о бессилии власти и Думы накануне и в первые дни Февральской революции. Не менее значимы его оценки министров Временного правительства, которые содержатся в его «Воспоминаниях о Февральской революции и последующем жизненном пути». Глинка сообщает, что он «был свидетелем его [Керенского – авт.] восторга по случаю его назначения военным министром». Далее, говоря о министрах Временного правительства, Глинка с недоумением пишет о том, получив в свои руки власть, они не сумели вывести государственный корабль из революционного хаоса: «Чем руководились, о чем мечтали и чего хотели достигнуть все эти люди, непонятно. Ясно одно, что все эти уродливые явления, все эти люди, ничтожные, не способны были создать что-либо положительное, и их роль сводилась к выжиданию того момента, когда появится новый хозяин, с ясными планами и твердой волей и могучим порывом сметет все старое до основания, чтобы строить новую жизнь» [11, с. 184].

В 1913 г. Глинка был удостоен чина действительного статского советника. В марте 1916 г. в тандеме с А. А. Клоповым он составляет записку на имя императора Николая II, в которой авторы советуют монарху ввести ответственное перед Думой министерство. Эта записка Клоповым была представлена императору Николаю II в октябре 1916 г. После Февральской революции 2 марта 1917 г. Глинка был назначен управляющим делами Временного комитета Государственной думы. Тогда же ему предложили занять и пост управляющего делами Временного правительства, от которого он отказался [5, с. 34]. После фактического прекращения работы Думы и всех ее учреждений, с 1 мая 1917 г. назначен сенатором Первого департамента Сената. Эти и другие данные свидетельствует о том, что Глинка входил в состав государственной элиты Российской империи начала XX в. Но эта блестящая карьера была прервана Октябрьским переворотом, и для Глинки начинается совершенно иная – вторая жизнь.

3. Падение в бездну. Новая жизнь

Российский дворянин, действительный статский советник и сенатор вынужден был буквально выживать в условиях Великой смуты начала XX в. и осваивать новые социальные практики. Ценой невероятных усилий он смог

преодолеть жизненные невзгоды. В период пика революционного хаоса он переехал из Петрограда вместе с семьей в родовое имение (хутор), которое находилось вблизи Житомира. В декабре 1917 г. Глинка совместно с В. В. Шульгиным возглавлял список «от православных приходов и хлеборобов» Волынской губернии на выборах в Украинское учредительное собрание. «Мы пережили, – пишет Глинка в воспоминаниях, – там жуткий бандитизм в связи с оставлением войсками фронта, Украинскую раду, нашествие немцев гетмана Скоропадского» [11, с. 184]. Весьма впечатляют сведения о том, как в его имение явились представители советской власти и отобрали у семьи имущество, наделив семью Глинки 8 десятинами земли. Эти кошмарные события глубоко врезались в память бывшего сенатора, который вспоминал день конфискации имения как один из самых мрачных дней своей жизни. В воспоминаниях ульяновского театрального художника Н. Ф. Митрофанова «О театре» завуалировано говорится о тех бедствиях, которые пережила семья Глинки в этот период. Он отмечал, что «все обошлось хорошо и Я. В. был не тронут и не оскорблен». И далее была сделана приписка: «так же и все семейные» [13, д. 3, л. 5].

В эти трагические годы Глинка сделал все для того, чтобы спасти семью. В период Гражданской войны ему пришлось работать землекопом, плотником, рабочим сцены. Жизнь преподнесла ему сюрприз. Однажды он принимал участие в оформлении спектаклей. И вдруг у него неожиданно обнаружился талант художника. Позднее он отмечал в своих воспоминаниях: «С этого момента начинается моя вторая жизнь, ничего общего не имеющая с моей прежней деятельностью. Я вступаю в семью артистов и всей душой отдаюсь искусству. Я обрел свое призвание» [11, с. 187].

Он принял решение уйти «в театр “за кулисы”, подальше от людей» [13, д. 3, л. 3]. И тем самым он спас не только себя, но и свою семью. Б. М. Витенберг, да и сам мемуарист Глинка перечисляют города, в театрах которых работал бывший действительный статский советник. Это Житомир, Днепропетровск, Москва, Ленинград, Сталинград, Киев, Одесса, Новосибирск, Краснодар, Алма-Ата, Севастополь, Воронеж. В характеристике, выданной комитетом музыкальной комедии города Прокопьевска 8 февраля 1935 г., отмечается, что он работал художником в театрах еврейской, украинской и русской драмы. Об ульяновском периоде жизни Глинки у Витенберга говорится весьма лапидарно [14, с. 5, 36]. В статье В. М. Костягиной приведены новые данные о жизни Глинки в Ульяновске [15, с. 434–443].

Материалы из архива Д. И. Архангельского, в фонде которого отложились воспоминания художника-оформителя Н. Ф. Митрофанова, позволяют более рельефно показать последние годы жизни Глинки. Яков Васильевич Глинка переехал в Ульяновск в августе 1938 г. Он устроился на должность главного художника Ульяновского областного драматического театра, где проработал 12 лет до своей смерти 10 августа 1950 г. В конце жизни он работал художником-постановщиком. Он оформил свыше 70 спектаклей, среди которых «Гибель эскадры», «Горе от ума», «Ревизор», «Ромео и Джульетта» и др. Никак не афишируя своей прежней жизни, он исподволь занимался подготовкой к изданию своего дневника и воспоминаний. В частности, в 1950 г. он написал «Воспоминания о Февральской революции и последующем жизненном пути», которые завершали последние дневниковые записи февраль-

ских революционных событий в Петрограде. Именно в ульяновский период жизни Глинка смог закончить работу над воспоминаниями. Он предполагал следующее: «[воспоминания]... помогут интересующимся этим периодом понять значение моих записей в дневнике, который я вел с 1910 г. до 27 февраля 1917 г., т.е. по день Февральской революции» [11, с. 53].

Встает вопрос: почему Глинка вел кочевую жизнь и нигде до Ульяновска не задерживался надолго? Вероятно, тем самым он спасал себя и свою семью от репрессий со стороны советской власти. К тому же он переезжал вместе с семьей, его дочь и зять были театральными артистами, поэтому, очевидно, он работал художником-оформителем в тех театрах, где они играли. И хотя в анкетах он всегда правдиво писал о своем происхождении и работе во властных структурах Российской империи, тем не менее у него, вероятно, срабатывал инстинкт самосохранения. Ведь младший брат Якова Васильевича – статский советник Петр Васильевич Глинка (1873/1874–1942) – в 1930-е гг. подвергся репрессиям, был арестован и приговорен к пяти годам ссылки в Уральске. Поэтому он не претендовал и на получение пенсии, его беспокоила потенциальная опасность причисления органами госбезопасности к «врагам», к «бывшим». Несмотря на то что он ничего предосудительного не делал, Глинка справедливо полагал, что не стоит напоминать власти о себе, потому вынужден был работать до последних дней своей жизни. К тому же, спасая себя, свою семью, он спасал и свои дневниковые записи, которые хранил как величайшую драгоценность. Вероятно, по этой же причине он переехал в 1938 г. на постоянное жительство в провинциальный Ульяновск.

Перед артистами и сотрудниками областного театра предстал внешне ничем не выделяющийся человек. По виду «обыкновенный сектант, – писал Н. Ф. Митрофанов, – из белорусцев, так как рубаха его была сурового полотна, длинная, вроде толстовки. Он был довольно стар, лет эдак, семидесяти или около этого, с палочкой, он был уже сед и, конечно, в очках при соломенном картузе» [13, д. 3, л. 2, 3]. Показательно, что Глинка талантливо умел глубоко прятать «смурное» настроение и меланхолию, которые не могли не овладевать им как в предвоенные годы, так и в период военного лихолетья. Ведь помимо тяжелых испытаний в период войны он получил известие о том, что его сын Георгий (17.07.1908–22.10.1942), военный летчик, пропал без вести во время воздушного боя в 1942 г. [7, с. 441]. О своей прошлой жизни и государственной деятельности он только иногда скупой упоминал в разговорах со своим коллегой – художником Митрофановым, который был не только поражен незаурядной судьбой Глинки, но и восхищен его личностными качествами: «Прожить больше половины своей жизни барином, “его высокородием”, впитать в себя все привычки барской жизни и сразу очутиться пролетарием – это не каждому дано легко перенести. И все же Яков Васильевич справился с таким нелегким “превращением”». Он «свою веселость словно делал, – продолжал мемуарист далее, – на самом деле в его душе мрачное настроение жило всегда» [13, д. 3, л. 12].

Митрофанов отмечал, что жена Глинки несколько по-иному оценивала трансформацию социального статуса семьи. Жена Глинки – Елена Николаевна (25.12.1873–22.10.1966) – была дочерью коннозаводчика Петрова. Брак с Глинкой был заключен в 1898 г. Большая семья (у супругов родились три дочери и сын) отличалась разнообразием интересов. По свидетельству Митро-

фанова, вспоминая о своем былом материальном благополучии, она «со скрытым сожалением и негодованием» рассказывала о том, «что она раньше никогда даже не видела, как восходит солнце», так как все их большое помещицье хозяйство обрабатывали работники [13, л. 3, 4].

Своеобразной палочкой-выручалочкой для Глинки был труд. Он уходил одним из последних с работы, удивлял всех своей необычайной работоспособностью. По сути дела работа стала для него отдушиной в череде нелегких дней. Жизнь не сломила его. Он по-прежнему, несмотря на преклонный возраст, «был непомерно жив и словоохотлив, весел и остроумен, деликатен в обращении и внимателен ко всему» [13, л. 3]. Он любил петь во время работы, но вся его песня состояла из одной фразы: «А счастье так было возможно!». Он владел большим даром располагать к себе не только артистов многочисленных театров, но и своих коллег и ближайших сотрудников. По свидетельству Митрофанова, ничто не приводило Глинку в уныние, «а если и были у него в душе грустные мысли, он умел глубоко скрывать свою грусть от людей» [13, л. 6, 14]. И, являясь настоящим российским интеллигентом, был вежлив и галантен по отношению к дамам, замужним актрисам театра. Более того, Глинка, несмотря на преклонный возраст, мог иногда разыграть роль влюбленного и «приволочиться» за понравившейся ему актрисой. Так что многие работники театра осуждали Глинку за эти «увлечения» и жалели его жену, вынужденную терпеть влюбленности мужа. Характеризуя семейную жизнь Глинки, Митрофанов указывал, что Яков Васильевич был оптимистом, позиционировал себя в глазах окружающих как «героя-храбреца» и «частенько бравировал». Говоря о его жене, Митрофанов отмечал ее здравый смысл и правдивость. Семейный союз был основан на взаимной любви, дружбе и нежности. Даже ссорясь, они называли друг друга нежными прозвищами. Глинка говорил «ты не права Люлюшенька», на что Елена Николаевна возражала: «Нет, Жако, ты не прав!» [13, л. 11]. Жили они вдвоем в одной комнате, взрослые дочери к этому времени уже покинули семейное гнездо. Глинка умер от кровоизлияния в мозг (по свидетельству Митрофанова последние полгода у него были частые сердечные приступы) во время участия в работе общегородского собрания работников искусств 10 августа 1950 г. После его смерти Елена Николаевна уехала со старшей дочерью в Магнитогорск.

Старшая дочь Татьяна Яковлевна Гремина (02.03.1898–22.11.1985) была актрисой, играла в драматическом театре. Была замужем за заслуженным артистом РСФСР, актером и режиссером Дмитрием Орестовичем Козловским (26.05.1897–15.01.1976). В послевоенные годы они работали в профессиональных театрах Астрахани, Казани, Омска, Пензы, Ярославля. В августе 1950 г. семья приехала в Магнитогорск, где Козловский стал режиссером магнитогорского драматического театра. Д. О. Козловский и Т. Я. Гремина похоронены в Магнитогорске, также как и вдова Я. В. Глинки.

Вторая дочь Ольга Яковлевна (27.08.1904–17.08.1996) – детский врач, жила в Москве, была замужем за авиаинженером Николаем Владимировичем Шмигельским (23.09.1900–04.03.1990). Ей после смерти отца перешел его документальный архив. Она сделала первые попытки расшифровать текст дневника. Потомки Якова Васильевича Глинки бережно хранят архив своего деда и оказали неоценимую помощь Б. М. Витенбергу при публикации его дневника [2, с. 36, 37].

Заключение

Подводя итоги, отметим, что Я. В. Глинка прожил интересную, полную драматизма жизнь, в которой был феерический карьерный взлет на государственной службе в Первом российском парламенте. И, несмотря на падение в бездну во время революции, он смог выстоять и в новых условиях успешно реализовать неожиданно открывшийся у него талант художника в театрах новой советской империи. Кроме того, «Дневник и воспоминания» Я. В. Глинки являются уникальным источником по изучению политической истории Российской империи начала XX в. И то, что яркий представитель первенствующего сословия, сенатор Я. В. Глинка сумел адаптироваться к реалиям советского общества, сохранить свои записи в условиях кочевой жизни, несомненно, можно считать подвигом.

Библиографический список

1. **Соловьев, К. А.** Глинка Я. В. / К. А. Соловьев // Государственная Дума России : энциклопедия : в 2 т. Т. 1. Государственная Дума Российской империи 1906–1917. – Москва : РОССПЭН, 2013. – С. 55.
2. **Соловьев, К. А.** История деятельности первых Государственных дум дореволюционной России: сравнительный анализ традиций правотворчества / К. А. Соловьев, В. В. Шелохаев. – Москва : РОССПЭН, 2013. – 240 с.
3. **Демин, В. А.** Государственная дума России (1906–1917): механизм функционирования / В. А. Демин. – Москва : РОССПЭН, 1996. – 214 с.
4. **Иванов, А. А.** «Дуэльные» казусы в преддверии революции: к истории травли главы МВД А. Д. Протопопова / А. А. Иванов // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды / отв. ред. А. Б. Николаев. – Санкт-Петербург : Российский государственный педагогический ун-т имени А. И. Герцена, 2018. – С. 22–34.
5. **Черкасов, И. А.** Из истории архива Государственной думы (1907–1917 гг.) / И. А. Черкасов // Отечественные архивы. – 2013. – № 2. – С. 15–20.
6. **Раскин, Д. И.** Архивный фонд Государственной думы Российской империи: страницы истории / Д. И. Раскин, А. Р. Соколов, И. В. Мулина // Вестник архивиста. – 2015. – № 2. – С. 294–306.
7. **Николаев, А. Б.** Государственная дума и Февральская революция: 27 февраля – 3 марта 1917 г. / А. Б. Николаев // Таврические чтения 2016. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность : сб. науч. ст. Междунар. науч. конф. : в 3 ч. / под ред. А. Б. Николаева. – Санкт-Петербург : Российский государственный педагогический ун-т имени А. И. Герцена, 2017. – Ч. 2. – С. 17–42.
8. **Додонов, А. Ф.** Организация работы с документами во Временном правительстве России 1917 года / А. Ф. Додонов // Отечественные архивы. – 2017. – № 6. – С. 25–34.
9. **Чемакин, А. А.** Русские националисты и электоральная борьба в Киеве в условиях революции и гражданской войны (1917–1919) / А. А. Чемакин // Российская история. – 2019. – Вып. 5. – С. 132–158.
10. **Лобанов-Ростовский, А. Б.** Русская родословная книга : в 2 т. / А. Б. Лобанов-Ростовский. – Санкт-Петербург : А. С. Суворин, 1895. – Т. 1. – 465 с.
11. **Глинка, Я. В.** Одиннадцать лет в Государственной Думе. 1906–1917: Дневник и воспоминания / Я. В. Глинка. – Москва : Новое литературное обозрение, 2001. – 400 с.
12. **Витенберг, Б. М.** Яков Васильевич Глинка: жизнь в эпоху перемен / Б. М. Витенберг // Из глубины времен. – Санкт-Петербург, 1998. – Вып. 10. – С. 171–195.

13. Архив Ульяновского областного государственного автономного учреждения культуры «Ленинский мемориал». Ф. Д. И. Архангельского. Д. 3.
14. **Витенберг, Б. М.** Я. В. Глинка и его дневник / Б. М. Витенберг // Одиннадцать лет в Государственной Думе. 1906–1917: Дневник и воспоминания / Я. В. Глинка. – Москва : Новое литературное обозрение, 2001. – С. 5–38.
15. **Костягина, В. М.** Некоторые страницы театральной жизни Симбирска – Ульяновска. По материалам архива Д. И. Архангельского / В. М. Костягина // «Живу и дышу родным городом» (по материалам архива Дмитрия Ивановича Архангельского). – Ульяновск : Вектор–С, 2009. – С. 434–443.

References

1. Solov'ev K. A. *Gosudarstvennaya Duma Rossii: entsiklopediya: v 2 t. T. 1. Gosudarstvennaya Duma Rossiyskoy imperii 1906–1917* [The State Duma of Russia: encyclopedia: in 2 volumes. Vol. 1. The State Duma of the Russian Empire 1906–1917]. Moscow: ROSSPEN, 2013, p. 55. [In Russian]
2. Solov'ev K. A., Shelokhaev V. V. *Istoriya deyatel'nosti pervykh Gosudarstvennykh dum dorevolyutsionnoy Rossii: sravnitel'nyy analiz traditsiy pravotvorchestva* [The history of functioning of the first State Dumas of pre-revolutionary Russia: a comparative analysis of legislative traditions]. Moscow: ROSSPEN, 2013, 240 p. [In Russian]
3. Demin V. A. *Gosudarstvennaya дума Rossii (1906–1917): mekhanizm funktsionirovaniya* [The State Duma of Russia (1906–1917): the functioning mechanism]. Moscow: ROSSPEN, 1996, 214 p. [In Russian]
4. Ivanov A. A. *Revolyutsiya 1917 goda v Rossii: novye podkhody i vzglyady* [The Revolution of 1917 in Russia: new approaches and views]. Saint-Petersburg: Rossiyskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy un-t imeni A. I. Gertsena, 2018. pp. 22–34. [In Russian]
5. Cherkasov I. A. *Otechestvennye arkhivy* [National archives]. 2013, no. 2, pp. 15–20. [In Russian]
6. Raskin D. I., Sokolov A. R., Mulina I. V. *Vestnik arkhivista* [Bulletin of archive keepers]. 2015, no. 2, pp. 294–306. [In Russian]
7. Nikolaev A. B. *Tavricheskie chteniya 2016. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost': sb. nauch. st. Mezhdunar. nauch. konf.: v 3 ch.* [Tavricheskie reading 2016. Topical issues of parliamentarism: history and modern times: proceedings of an international scientific conference: in 3 parts]. Saint-Petersburg: Rossiyskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy un-t imeni A. I. Gertsena, 2017, part. 2, pp. 17–42. [In Russian]
8. Dodonov A. F. *Otechestvennye arkhivy* [National archives]. 2017, no. 6, pp. 25–34. [In Russian]
9. Chemakin A. A. *Rossiyskaya istoriya* [Russian history]. 2019, iss. 5, pp. 132–158. [In Russian]
10. Lobanov-Rostovskiy A. B. *Russkaya rodoslovnaya kniga: v 2 t.* [Russian genealogical book: in 2 volumes]. Saint-Petersburg: A. S. Suvorin, 1895, vol. 1, 465 p. [In Russian]
11. Glinka Ya. V. *Odinnadsat' let v Gosudarstvennoy Dume. 1906–1917: Dnevnik i vospominaniya* [Eleven years in the State Duma. 1906–1917: the Diary and memories]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2001, 400 p. [In Russian]
12. Vitenberg B. M. *Iz glubiny vremen* [From the depth of time]. Saint-Petersburg, 1998, iss. 10, pp. 171–195. [In Russian]
13. *Arkhiv Ul'yanovskogo oblastnogo gosudarstvennogo avtonomnogo uchrezhdeniya kultury «Leninskiy memorial». F. D. I. Arkhangel'skogo. D. 3.* [The archive of Ulyanovsk regional state autonomous cultural institution “Leninskie memorial”. Collection of D. I. Arkhangelskiy. Deposit 3]. [In Russian]
14. Vitenberg B. M. *Odinnadsat' let v Gosudarstvennoy Dume. 1906–1917: Dnevnik i vospominaniya* [Eleven years in the State Duma. 1906–1917: the Diary and memories]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2001, pp. 5–38. [In Russian]

15. Kostyagina V. M. «*Zhivu i dyshu rodnym gorodom*» (po materialam arkhiva Dmitriya Ivanovicha Arkhangel'skogo) ["Living and breathing with the hometown" (by the materials from the archive of Dmitriy Ivanovich Arkhangel'skiy)]. Ulyanovsk: Vektor-S, 2009, pp. 434–443. [In Russian]

Кабытов Петр Серафимович

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой российской
истории, заслуженный деятель науки РФ,
Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С. П. Королева (Россия,
г. Самара, ул. Московское шоссе, 34)

E-mail: don.kabytov2012@yandex.ru

Kabytov Petr Serafimovich

Doctor of historical sciences, professor,
head of sub-department of Russian history,
honoured science worker of Russia, Samara
National Research University
(34 Moskovskoe highway, Samara,
Russia)

Баринава Екатерина Петровна

доктор исторических наук, профессор,
кафедра отечественной истории и
историографии, Самарский
национальный исследовательский
университет имени академика
С. П. Королева (Россия, г. Самара,
ул. Московское шоссе, 34)

E-mail: rfnz25@yandex.ru

Barinova Ekaterina Petrovna

Doctor of historical sciences, professor,
sub-department of Russian history and
historiography, Samara National Research
University (34 Moskovskoe highway,
Samara, Russia)

Образец цитирования:

Кабытов, П. С. Две жизни государственного деятеля Якова Васильевича Глинки / П. С. Кабытов, Е. П. Баринава // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2020. – № 3 (55). – С. 47–59. – DOI 10.21685/2072-3024-2020-3-5.